

Когда ты бьешь быстрее, чем скажут слово,
Когда уже в привычке — убивать...
Не дай нам бог — увидеть это снова,
Но дай нам бог — все это осознать.

*Дарья ТИТОВА,
выпускница факультета управления*

БЛОКАДНЫЙ ГОРОД

Звук метронома, как пуля в висок,
И левитановский голос с надрывом.
Кто ленинградцев не уберег?
Но ленинградцы город спасли свой.
Осколки снарядов, осколки судеб —
Все полетело на снег той блокады.
«Кто ты, как имя твое, человек?» —
«Имя мое громче всех — Ленинградец!»
И обжигает холодной слезой
Прорубь Невы чьи-то женские руки;
Кажется ей: кто-то крикнул «Постой!»
Это лишь сердца прощальные стуки.
Что это там впереди, у дверей
Серого дома, на фоне фасада?
Это идет вереница теней,
Шепчет молитву за жизнь Ленинграда.
Окна-глаза и глаза у людей —
Все запорошено инеем скорби.
Слез уже нет у простых матерей;
Нет и сыночков, погибли на фронте...
Голод и холод. Но в пику врагу
Хочется жить; всем смертям в неугоду
Жив Ленинград!.. Утопая в снегу,
Жизнями платит за честь и свободу.

*Денис ТИХОМИРОВ,
студент факультета социальных наук*

Набат церковей, забытых миром,
Немолчный гул колоколов
Над непокорным Третьим Римом,
В сиянье древних куполов.
Тревога рек, укрытых ночью,
Леса, продрогшие в снегах;
И черный ворон вновь пророчит
О бранных выжженных полях.
По берегам огни мигают,
Мерцают блики в колкой мгле;
Орудий звуки долетают...
Прямой наводкой — по Москве.

В глухих оврагах враг таится.
Зверье тревожится впотьмах;
Вспорхнула сонная синица,
На миг запутавшись в ветвях.

По деревням коней седлают.
Строй пеший скрылся в темноте...
Стреляют вновь, по нам стреляют.
Что ж — со щитом иль на щите!

МАРШАЛ ПОБЕДЫ

Памяти Г. К. Жукова

Он последним «В атаку!» кричал
И последним врагов успокоил,
Их покорный поклон принимал
И солдат на Параде построил.

Уходил он по лунной дороге,
Позабыв навсегда про засады,
Позабыв, наконец, о тревоге,
Нам оставив слагать лишь баллады.

Он был маршал Великой Победы,
И дыханье героя под песни
Унесли беспокойные ветры,
Молодые качая черешни.

*Елена НОВГОРОВОДА,
доцент кафедры немецкого языка*

Это тяжкое слово — блокада —
Пало камнем и ранило грудь,
Мы услышали гром канонады,
Полной грудью уже не вздохнуть.

Как искромсано жаркое небо,
«Мессершмитт» скрылся в туче, как тать.
Кто на крыше обстрелянной не был,
Это трудно понять и объять.

Не сойдем мы с обкатанной крыши,
Зажигалки-то мимо иль в нас?
Самолеты все ниже, все ближе...
Пронесло в этот раз... Бог ли спас?..
Но не только свист бомбы истошный
Вспоминаем, не только налет, —
Нам другое забыть невозможно,
И к другому нас память зовет.

Вот ведут незнакомого деда
Перемерзшие девочки две...
Еще так далеко до победы!
Так скорей же с ведерком к Неве!..

Вспомним мы, как сосед дал соседу
Сахарочку и хлеба кусок...
Еще так далеко до победы!
Но он всем поделился, чем мог.